

А. А. Трипольская, А. Ю. Чистяков
(Санкт-Петербург)

СОЛЯРНЫЕ ЗНАКИ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ГЕРАЛЬДИКЕ РОССИИ

Солнце издревле занимало важное место в представлениях об устройстве мира (космология) и его происхождении (космогония). Солярные мифы формировались в глубокой древности и составляли часть астральных мифов (то есть мифов о небесных телах – звездах, созвездиях, планетах). Пример архаичного варианта солярного мифа, уподобляющего мир человеческому телу¹, сохранился у бушменов, которые считают солнце небесным человеком со светящимися подмышками. Свет падает на землю, когда тот поднимает руку, и исчезает, когда опускает².

Для мифологии характерны антропоморфизация небесных светил и позиционирование их связи с богами. Дневное светило Солнце и ночное светило Луна (Месяц) образуют «мифопоэтическое бинарное единство»³. Еще основоположник анимизма Э. Б. Тайлор обратил внимание на то, что «в первобытной философии всего мира солнце и луна одарены жизнью и по природе своей принадлежат как бы существам человеческим. Обыкновенно противопологаемые друг другу как мужчина и женщина, они, однако, различаются относительно пола, приписываемого тому или другому, так же как и в своих отношениях между собой»⁴. Луна и солнце находятся в гендерной оппозиции в большинстве случаев, но не всегда. Например, в ряде мифов чеченцев, ингушей, адыгов эти светила предстают лицами одного пола – братьями⁵.

Архаичные представления о солнце в определенной степени продолжали существовать и после распространения мировых религий. Как указал А. Л. Топорков, на культуру восточных славян повлиял тот факт, что «византийская и древнерусская гимнография уподобляла Христа „праведному солнцу“, а христианство – исходящему от него свету. Иисуса именовали также „незаходимым“, „истинным“, „разумным“, „мысленным“ солнцем, а иногда и „Богом-солнцем“»⁶. Став христианами, славяне видели в солнце «разумное и совершенное существо, которое или само является божеством, или выполняет Божью волю. Солнце было лицом, оком или словом Бога, либо оконцем, через которое Бог смотрит на землю»⁷. В фольклоре солнце символизировали колесо, золото, костер, сокол, конь, олень, человеческий глаз и т. д. Бытовали у восточных славян и солярные знаки – символические изображения солнца. Археологические артефакты X–XIII веков позволяют сделать вывод, что солнце изображали в виде крута, креста в круте, колеса, розетки.

Солярные знаки считаются одними из древнейших астральных символов. К такому относятся круг (окружность), круг с точкой в центре (именно так современные астрономы обозначают Солнце), круг с дополнительными элементами (лучи, крылья,

крест), колесо, свастика⁸. На территории России солярные знаки в изобилии присутствуют в наскальных изображениях Урала, Сибири, Онежского озера и могут быть частью сложных композиций. Среди петроглифов островов Большой и Малый Гурий на Онежском озере (IV–III тыс. до н. э.) круг, от которого отходят две расходящиеся прямые линии («солнце с двумя лучами»), помещен рядом с яйцом и водоплавающей птицей. Исследователи видят в этой композиции отображение известного в Северной Евразии мифа о происхождении мира из яйца, из желтка которого сформировалось солнце, а из белка – земля. Там же открыты изображения оленей с солярными символами, что соответствует саамскому мифу, распространенному и у некоторых других народов, о том, что солнце перемещается по небу на олене⁹. На писанице Тинная (р. Лена) круг-солнце помещен на рогах лося¹⁰.

Изображение небесных светил (солнце, луна, звезды) было вполне привычным как для европейской, так и сформировавшейся на ее основе русской геральдики. В классификации В. К. Лукомского и Н. А. Типольта, издавших в 1915 году «Руководство к составлению и описанию гербов», солнце и иные небесные светила отнесены к естественным негеральдическим фигурам (наряду с реально существующими объектами – животными, растениями и т. д.)¹¹. Русские геральдисты наделяли фигуру солнца позитивными характеристиками. Для А. Б. Лакиера солнце – «символ света, богатства и изобилия»¹², для П. П. Винклера – «символ истины, правды, премудрости, провидения и плодородия»¹³. Геральдическое солнце имело антропоморфные черты: его рекомендовалось изображать в виде «человеческого лица, окруженного лучистым сиянием»¹⁴. Солнечный диск окружало «сплошное сияние»¹⁵, или шестнадцать лучей, изображавшихся, как писал Ю. В. Арсеньев, «попеременно, прямыми и извилистыми в виде пламени»¹⁶.

В территориальной геральдике Российской империи фигура солнца присутствовала в гербах городов Боровичей (1772), Воскресенска (1781; ныне – Истра Московской области), Каменец-Подольского (1796; ныне – Украина), Ямбурга (1780; ныне – Кингисепп Ленинградской области). Среди них не было ни одного изображения солнца с шестнадцатью лучами (прямыми и пламенеющими). Солнце рисовали в виде диска с лицом, окруженным сиянием. Не случайно в современные описания гербов Боровичей и Кингисеппа (Ямбурга), следующих изобразительному стилю XVIII–XIX веков, внесено уточнение: солнце названо «сияющим».

«Восходящее солнце» присутствовало в гербах городов Гори (1843; ныне – Грузия), Закаталы (1843; ныне – Азербайджан), Зарайска (1779), а «золотое сияние» – в гербах городов Ахтырки (1781; ныне – Украина), Тихвина (1773; современное описание герба определяет сияние как «веерообразное»¹⁷). В гербе Череповца были помещены «солнечные лучи», которые на практике изображались как асимметричное солнце с диском без лица¹⁸.

После 1917 года солнце стало типической фигурой советских государственных эмблем. Уже в 1918 году восходящее солнце появилось в гербе РСФСР, в 1922-м – в гербе СССР, а впоследствии непременно присутствовало в гербах союзных республик¹⁹.

В современной территориальной геральдике России фигура солнца сохранила популярность, причем изобразительные решения стали значительно разнообразнее. Появились изображения, соответствующие рекомендациям дореволюционных геральдистов (диск-лицо и шестнадцать лучей с чередованием лучей прямых и пламенеющих). Именно такая фигура представлена в гербах Калужского сельского поселения Краснодарского

края (ил. 1), Новосветского и Радогощинского сельских поселений Ленинградской области (ил. 2). В гербах можно встретить восходящее солнце без лица, с расширяющимися лучами (Чукотский район Чукотского автономного округа (ил. 3), сельское поселение Привольное Краснодарского края), пламенеющее солнце, имеющее пламенеющие (волнистые) лучи (г. Назарово Красноярского края, Восточное сельское поселение Краснодарского края; ил. 4), солнце с чередованием прямых и пламенеющих (волнистых) лучей (Апастовский район Республики Татарстан; ил. 5). Основной фигурой герба Тарханского сельского поселения Чувашской Республики (ил. 6) стало не золотое, а червленое солнце (без изображения лица) с разноцветными лучами – «сияющее попеременно червленью и пурпуром, а пламенеющее зеленью и лазурью»²⁰. Встречаются и более оригинальные варианты. Концы расширяющихся лучей золотого солнца в гербах Александровского и Восходского сельских поселений Чувашской Республики «изогнуты наподобие серпов»²¹ (ил. 7). Солнце в гербе Ильинского сельского поселения Чувашской Республики (ил. 8) представлено «червленым дуболиственным крутом»²², а в гербе Зуевского района Кировской области (ил. 9) – золотой палитрой на месте солнечного диска и золотых кистей на месте лучей (это изображение призвано напомнить о родине династии Васнецовых и проведении в районе международного художественного пленэра²³).

Лучи в виде национального орнамента изображены в гербах Республики Дагестан и Камчатского края. В гербе Дагестана диск (без лица) и лучи золотые, а орнамент оставлен без описания (ил. 10). В камчатском краевом гербе солнце червленое, а орнаментальные лучи образованы «червлеными и лазурными треугольниками, обведенными серебряным кантом» (ил. 11). По мнению его создателей, объединение орнамента с фигурой солнца служит напоминанием о «народном творчестве и истории»²⁴.

Именно в геральдике национальных регионов проявляется стремление использовать оригинальные солярные знаки, подчеркивающие этнокультурную специфику территории. Замена лучей солнца на орнамент – это сравнительно простое изобразительное решение.

Солнце в виде шара без лучей характерно для символики арктических территорий и обозначает «северность», суровый климат, недостаток солнечного тепла. Золотой шар (безант) в гербе Малоземельского сельсовета (Ненецкий автономный округ) осмысляется как «полярное солнце, дарящее летом тепло и пробуждающее все силы природы (ил. 12). Безант-солнце – символ тепла, богатства недр, удачи и радости»²⁵. В гербе Певека (Чукотский автономный округ) аналогичная фигура символизирует «богатство и красоту северной земли»²⁶. В гербе Таймырского Долгано-Ненецкого района (до 2007 года – автономный округ) серебряный шар указывает на «белизну северных снегов, которые покрывают территорию полуострова (Таймыра. – А. Т., А. Ч.) продолжительной зимой» (ил. 13). В самом же солнце предложено видеть «символ тепла, в котором очень нуждаются северяне». Существует и второе толкование фигуры. Серебряный шар может символизировать не только солнце, но и «„нянгня сангарин“ – „отверстие неба“ – Полярную звезду, откуда приходят и в которую уходят, по самодийской мифологии, души людей»²⁷.

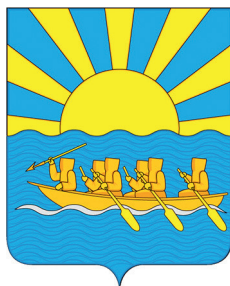
«Солнечный диск-щит» упоминается и в описании герба Республики Саха (Якутия): там имеется в виду центральное серебряное поле, поверх которого изображен всадник-петроглиф²⁸ (ил. 14); этой фигуре соответствует белый круг на полотнище республиканского флага. Символизм «солнечного диска» двоякий: во-первых, это очередное напоминание «об особенностях заполярного солнца», подобное рассмотренным выше

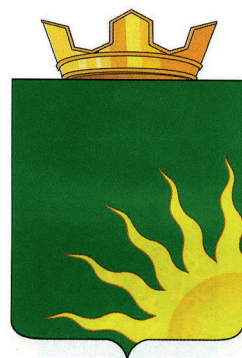
Ил. 1. Герб
Калужского
сельского поселения
Краснодарского края

Ил. 2. Герб
Радогостинского
сельского поселения
Ленинградской
области

Ил. 3. Герб
Чукотского района
Чукотского
автономного округа

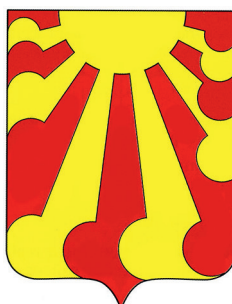
Ил. 4. Герб
Восточного
сельского поселения
Краснодарского края

Ил. 5. Герб
Апастовского
района Республики
Татарстан

Ил. 6. Герб
Тарханского
сельского поселения
Чувашской
Республики

Ил. 7. Герб
Александровского
сельского поселения
Чувашской
Республики

Ил. 8. Герб
Ильинского
сельского поселения
Чувашской
Республики

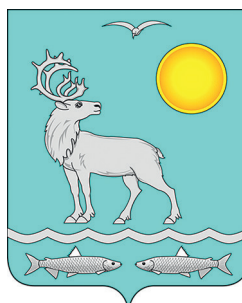
Ил. 9. Герб
Зуевского района
Кировской области

Ил. 10. Герб
Республики Дагестан

Ил. 11. Герб
Камчатского края

Ил. 12. Герб
Малоземельского
сельсовета Ненецкого
автономного округа

Ил. 13. Герб Таймырского Долгано-Ненецкого района Красноярского края

Ил. 14. Герб Республики Саха (Якутия)

Ил. 15. Герб Карачаево-Черкесской Республики

Ил. 16. Герб Республики Татарстан

Ил. 17. Герб Республики Бурятия

Ил. 18. Герб Чувашской Республики

Ил. 19. Герб Республики Мордовия

Ил. 20. Герб Республики Карелия

примерам; вторая же смысловая составляющая имеет местную мифологическую основу: якуты (саха) считали себя «детьми белого солнца»²⁹. В выборе для изображения солнца серебряного (белого) цвета прослеживаются параллели с традицией украшать предметы одежды металлическими (чаще серебряными) кружками, которые символизировали солнце и, по поверьям, обладали магическими функциями³⁰.

В отдельных случаях шар без лучей в качестве символа солнца появляется в гербах территорий, не связанных с арктической зоной. В гербе Карачаево-Черкесской Республики солнце обозначено серебряным шаром с золотой каймой (ил. 15). «Диском солнца» названо в описании центральное червленое поле герба Республики Татарстан, представляющее фон для фигуры крылатого барса³¹ (ил. 16).

Особую группу образуют гербы Республики Бурятия и некоторых муниципалитетов в ее составе. Солнце-безант – часть более сложной фигуры соёмбо, символа, связанного с буддизмом. Геральдика Бурятии использует три верхних элемента соёмбо, которые трактуются в описании как «символ вечной жизни (солнце, луна, очаг)»³² (ил. 17).

Наиболее оригинальные изображения солнца в современных территориальных гербах связаны с традиционными (или же объявляемыми традиционными) орнаментами. Характерный пример – солярный знак в виде восьмилучевой (восьмиконечной) звезды,

описываемой также как вырубной равноконечный крест. Эта фигура является элементом геометрического орнамента, характерного для декоративно-прикладного искусства населения Поволжья, Приуралья и Европейского Севера России.

Три восьмиконечные звезды, помещенные над щитом герба Чувашской Республики, получили название «три солнца» (ил. 18). Они символизируют «солнечный свет, дарящий жизнь и оберегающий благополучие». «Троекратное повторение звезды» объявляется «графическим выражением» «чувашского народного понятия „Пулна. Пур. Пулат-пар“ (Были. Есть. Будем)»³³.

Как показывают исследования, знак «восьмилучевая звезда» нечасто встречается в декоративно-прикладном искусстве чувашей, равно как и родственных им тюркских народов (татар, башкир). Он проникает в чувашскую культуру под влиянием финно-угорских соседей, в частности марийцев, у которых «восьмилучевая звезда» – типичный элемент орнамента, украшающего женский, в том числе свадебный, костюм³⁴. Факт заимствования не помешал использовать знак в чувашской геральдике. Причем именно в Чувашии предложено наиболее подробное и оригинальное объяснение его символики.

Подобный солярный знак представлен на гербах регионов с титульным финно-угорским населением – Карелии, Мордовии, Удмуртии. В гербе Республики Мордовия восьмилучевая звезда расположена над щитом и однозначно описана как «солярный знак, восьмиконечная розетка, символ солнца, красного цвета»³⁵ (ил. 19). Важность знака для территориальной символики подтверждает изображение его в центре полотнища республиканского флага. В гербе Республики Карелия восьмилучевая звезда, также помещенная над щитом, не рассматривается как солнце (ил. 20). Это всего лишь элемент орнаментов карельской, вепсской и северорусской вышивки, что не мешает наделять его рядом позитивных характеристик. Фигура «является символом вечности и путеводности, источником жизни и процветания, счастья и изобилия, богатства, символом высочайших устремлений и идеалов народа». Кроме того, восьмилучевая звезда названа «оберегом», то есть символом, имеющим защитную функцию³⁶.

Роль оберега приписывает солярному знаку и Закон «О Государственном гербе Удмуртской Республики», содержащий положение о том, что «солярные знаки, по преданию, оберегают человека от несчастий». Таких знаков («розеток») в гербе три: один большой червлёный в центре (на груди человека-птицы) и два серебряных в верхней части щита (ил. 21). «Большой солярный знак является земным воплощением оберегающих сил, малые – космическим»³⁷. Интересно, что официально утвержденное символическое значение геральдических фигур входит в противоречие с данными этнографии. В перечне элементов удмуртских орнаментов, составленном С. Н. Виноградовым, розетка называется «толэзь» и обозначает не солнце, а луну. Солярный знак в этом перечне представлен другим элементом – «штыри» / «штырес», изображаемым или в виде круга с отверстием в центре, или же сложной черырехугольной фигурой со стилизованными лучами³⁸. Слово «толэзь» имеет общепермское происхождение (в языке коми – «тöлызь») и следующие значения: небесное светило, мифологизированный космический объект, требующий к себе особого почтения, календарный месяц³⁹. Лунарный знак, известный также как «толэзь пужь», был обязательным элементом декора нагрудника, входившего в костюм невесты у северных удмуртов, так как считался знаком защиты и способствовал плодovitости (луна в удмуртской мифологии – женский персонаж). У южных удмуртов знак встречается в оформлении концов женских головных полотенец, краев

Ил. 21. Герб
Удмуртской
Республики

Ил. 22. Герб
Глазовского
района Удмуртской
Республики

Ил. 23. Герб
Сарапульского
района Удмуртской
Республики

Ил. 24. Герб
Республики Коми

передников, девичьих колпаков, вязаных женских рукавиц и чулок. Бытовал он в народной удмуртской культуре и под другим, более прозаическим названием, не связанным с космосом, – «легезыпу сяська», то есть «цветы шиповника»⁴⁰. Самое же раннее изображение восьмилучевой звезды, обнаруженное на территории Удмуртии, представлено на пряслице IX–XIII веков из Кушманского городища в бассейне реки Чепцы⁴¹.

Хотя республиканский герб однозначно позиционирует розетки как символы солнца, разработчики гербов Глазовского (ил. 22) и Сарапульского (ил. 23) районов, использовавшие эту же символику, более осторожно осмысляют фигуру как «счастливую звезду» – «шудо кизили» или «толзё» (в геральдическом описании – золотой вырубной крест)⁴², а в Сарапульском районе – и как «оберег района от напастей»⁴³.

К настоящему времени восьмилучевые звезды (вырубные кресты) превратились в визуальный символ финно-угорской культуры. Эти фигуры распространились в геральдике муниципальных образований, на территории которых проживают представители финно-угорских народов или те, кто имеет историко-культурные связи с финно-угорским населением. Таков, например, герб Лихославльского муниципального округа Тверской области, где компактно проживали тверские карелы. Фигура зафиксирована описанием как «золотой равноконечный крест с двуклинчатыми концами», но в обосновании символики именуется «изображением „карельской звезды“ – популярного сюжета северорусской и карельской народной вышивки», «знак возрождения и путеводности, символ славы и света»⁴⁴. В Ленинградской области подобный знак в гербе Климовского сельского поселения напоминает о местной группе карел-старообрядцев, а в гербе Большеколпанского сельского поселения – об ингерманландских финнах, лютеранской кирхе и открытой на ее базе учительской семинарии. Ожерелье из вырубных крестов в лапах летящей сойки маркирует Вистинское сельское поселение как историческую территорию ижоры и води⁴⁵.

Восьмилучевые звезды (вырубные кресты) используются в символике различных мероприятий, связанных с культурой финно-угорских народов. Этот знак изображен и на созданном в 2010 году флаге этих народов⁴⁶.

Иные солярные знаки распространены в геральдике Республики Коми и Коми-Пермяцкого округа (административно-территориальная единица в составе Пермского края; до 2005 года – субъект Российской Федерации). Герб Республики Коми изобилует отсылками к мифологии пермских финнов (ил. 24). Его создатели использовали фигуры,

Ил. 25. Герб
городского округа
Сыктывкара
Республики Коми

Ил. 26. Герб
сельского поселения
Объячево
Республики Коми

Ил. 27. Герб
сельского поселения
Помоздино
Республики Коми

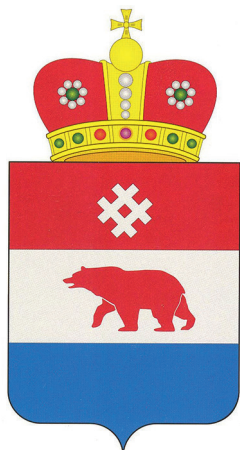

Ил. 28. Герб
Корткеросского
района Республики
Коми

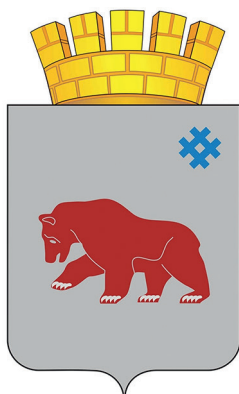
изображенные по мотивам пермского звериного стиля, характерного для древнего населения Приуралья. Так в гербе появился золотой женский лик «жизнедающей солнечной богини, матери мира» Зарни Ань (она же – Золотая Баба)⁴⁷. Подобный солнечный лик повторяется в гербах Сысольского и Усть-Вымского районов.

Народные орнаменты в очередной раз послужили источником для выбора оригинального солярного знака «шондїбан», который присутствует в гербе столицы Республики Коми, Сыктывкара, а также сельских поселений Объячево, Помоздино. В описании герба города Сыктывкара эта фигура блазонируется как серебряная звезда в виде «прорезного квадратного ромба с тремя лучами, перпендикулярно отходящими от каждой его стороны на половину длины стороны: по одному в продолжение сторон и одному в середине сторон»⁴⁸. Фигура перешла в современный герб Сыктывкара из его предыдущей версии, использовавшейся в 1993–2004 годах (ил. 25). Первоначально она была не серебряной, а золотой и однозначно осмыслялась автором как солярный знак «шондїбан»⁴⁹. Шондїбан в гербе сельского поселения Объячево трактуется как «элемент национального орнамента», «золотое солнце, символическое обозначение языческого бога Солнца, которому поклонялись древние коми»⁵⁰ (ил. 26), а в гербе сельского поселения Помоздино (ил. 27) – как одновременно и звезда, и солнце – «символ света, богатства и изобилия». Изображение шондїбана «в верхнем правом углу (левом от зрителя) означает восходящее солнце»⁵¹. Использование термина «шондїбан» не ограничивается сферой геральдики. Еще в 1991 году в Коми-Пермяцком автономном округе был создан фольклорный ансамбль «Шондїбан»⁵². Такое же название получил праздник народного художественного творчества, ежегодно проводимый в Сыктывкаре на республиканском уровне с 2008 года. В одном из посвященных ему информационных текстов заявляется, что «солнечный лик – это эмблема, талисман и главная тема праздника, с которой тесно соприкасаются, сливаются воедино две другие темы – Земли и Воды»⁵³.

В геральдике Коми знак «шондїбан» близок к знаку «перна», а иногда и смешивается с ним. Так, в описании герба сельского поселения Помоздино знак назван «золотая перна», хотя в обосновании используется термин «шондїбан». Перной именуется в описании и знак, идентичный по форме знаку «шондїбан» в гербе Корткеросского района Республики Коми (ил. 28). Создатели герба видят в перне «символ солнца», а солнце – это «древний оберег от злых чар и всего недоброго», «источник света, тепла, жизни и добра»⁵⁴.

Ил. 29. Герб
Коми-Пермяцкого
округа Пермского
края

Ил. 30. Герб
городского округа –
город Кудымкар
Пермского края
(городской округ
упразднен в 2022 году)

Ил. 31. Герб
Кудымкарского
муниципального
округа Пермского
края

Ил. 32. Герб
Косинского района
Пермского края

Ил. 33. Герб
Усть-Ордынского
Бурятского
автономного округа
Иркутской области

Ил. 34. Герб
Республики
Ингушетия

Ил. 35. Герб
Республики
Хакасия

Знак под названием «перна» широко использует коми-пермяцкая геральдика. В отличие от шондібана, перна изображается в виде квадратного ромба, без лучей, отходящих от центра сторон. Серебряная перна помещена в герб Коми-Пермяцкого округа (ил. 29), лазоревая – в герб главного города округа Кудымкара (муниципальное образование упразднено в 2022 году) (ил. 30), червлениая – в герб Кудымкарского муниципального округа (ил. 31). Перну представляют в качестве «национального символа, знака древности происхождения, „знака путеводной звезды“»⁵⁵, «соляного символа, части национального узора коми-пермяков»⁵⁶. В гербе Косинского района – четыре серебряные перны (ил. 32), по одной, тоже серебряной, – в гербах Кочёвского и Юсьвинского муниципальных округов. Обоснование этой фигуры известно только применительно к Кочёвскому муниципальному округу: «национальный символ коми-пермяцкого

народа»⁵⁷. Аналогичное изображение перны в территориальных гербах Республики Коми использует только сельское поселение Чёрныш. Однако эта фигура не упомянута в описании, а представляет собой дамасцировку, украшающую золотую трехствольную флейту. В обосновании символики указано, что украшение представляет собой «тисненый национальный орнамент».

Ученые полагают, что в языческой мифологии коми-зырян и коми-пермяков перна являлась знаком бога Ена, который отмечал его свои творения (растений и животных), чтобы отличить их от созданий Омöля⁵⁸. В языке коми, принявших христианство в конце XIV века, слово «перна» обрело новое значение. Так именовали наперсный христианский крест, также служивший оберегом от нечистой силы. В ижемском диалекте перной называли надгробный крест. В наши дни представления о перне как обереге получили среди коми новую жизнь. Геральдика играет не последнюю роль в этом процессе. Ориентированный на туристов текст о достопримечательностях Кудымкара рассказывает о смысле перны из городского герба следующим образом: «Этот знак трактуется и как солярный (солнечный), а в мифологии и древних текстах как атрибут творений Ена, верховного бога, как символ христианства. У коми-пермяков скрещенные линии служили оберегом и защитой от нечистой силы и злых духов (вуджор)»⁵⁹. Как и многие орнаменты, знак перны встречался не только в культуре коми. Русскому населению верхней Печоры и Колвы был известен орнаментальный мотив перны, бытовавший под названием «барашек» или «сорочья лапа»⁶⁰.

Еще одним видом солярного знака является трикветр (трехлучевая закручивающаяся розетка). Этот символ был популярен в культурах Минусинской котловины, Алтая, Тувы. Отдельные находки трикветров встречаются на Южном Урале, в Нижнем Поволжье, Прикубанье, Центральном Предкавказье, где датируются первыми веками новой эры⁶¹. В наши дни фигура трикветра получила популярность в геральдике Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (ил. 33). В культуре проживающих на территории округа западных (предбайкальских) бурят этот знак бытовал в декоре обуви, одежды, седельных луков и был известен под названием «арбагар», или «арбагай» («вихреобразный» трехлучевой узор, в котором три S-образно загнутых луча направлены по-солонь). Современные исследователи объясняют локальность распространения арбагара (забайкальские буряты его не использовали) заимствованием у тюркских народов и усматривают его связь с образом мифологического солнечного оленя. Не случайно одно из значений слова «арбагар» – «ветвистый» применительно к рогам животного (более распространенные значения – «растопыренный, лохматый, косматый»). С солнцем связан и хороводный танец предбайкальских бурят Арбагай⁶². В работах, посвященных бурятскому орнаменту, арбагар описывается как символ звезды или вращения солнца, выражающий пожелание благосостояния, благополучия, благоденствия⁶³.

Главной фигурой герба Усть-Ордынского Бурятского автономного округа является серебряный трикветр (в описании – «триада»), наложенный на безант. Солярным знаком, согласно обоснованию, является безант, который «олицетворяет совершенство мира, образ вселенной, земли и отдельного родового племени». Однако и трикветр описан как «светило о трех лучах», символ «движения» (и еще – символ группы предбайкальских бурят, поскольку является «наиболее ярким и характерным элементом» их орнамента)⁶⁴. Таким образом, безант и трикветр объединены в общую композицию, которая повторяется в гербах Аларского, Боханского, Осинского, Эхирит-Булагатского

районов и сельского поселения Бурят-Янгуты. В этих гербах произошла замена цвета трикветра с серебряного на лазоревый или зеленый. Владельцам гербов для прохождения официальной регистрации Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации пришлось соблюсти правило сочетания цветов, согласно которому недопустимо накладывать серебряную фигуру на золото.

Трикветр в качестве солярного знака появился также в гербе Республики Ингушетия, в котором присутствует и традиционное изображение солнца (ил. 34). Фигура символизирует «вечное движение Солнца и Земли, взаимосвязь и бесконечность всего сущего». Значимость трикветра как этнического символа подтверждается и его повторением на флаге республики. В ингушской традиции солнце Малха (Дяла-Малха) почиталось как источник света и тепла, представлялось в образе небесного воина и охотника, который изгоняет мрак и хаос, оплодотворяет лучами землю и обеспечивает вселенский порядок⁶⁵. Известный этнограф Б. К. Далгат, обследовавший народы Северного Кавказа на рубеже XIX и XX веков, писал, что ингуши «составляют мифы» о солнце и просят у него благодати: «Все молящиеся обращены у них к солнцу на восток, все молящиеся смотрят также на восток, с высоты горы Будур-лоам они с благоговением наблюдают ночью, как вдали восходит божественное Солнце величиною с целый город»⁶⁶. Солярные знаки были распространенным элементом орнамента, украшавшего (наряду с другими мотивами) изделия из войлока и ковры⁶⁷. Трикветры, подобные используемому ингушской геральдикой, встречались в качестве солярных знаков в культуре осетин. В частности, трикветры украшали могильные плиты наряду с линейно-геометрическими фигурами, спиральными завитками, переплетающимися с растительным орнаментом⁶⁸.

Еще один оригинальный солярный знак использован в гербе Республики Хакасия (ил. 35). Его источник – изображения на каменных изваяниях и плитах Окуневской археологической культуры. Эти знаки имеют форму «круга с четырьмя лучеобразными уголками» или «четырёхлучевых кругов»⁶⁹. В настоящее время исследователи ставят под сомнение отождествление этих знаков с солярными, поскольку они входят составной частью в сложные композиции⁷⁰. В гербе Хакасии золотой солярный знак, окаймленный зеленью, предложено рассматривать как «символ Вселенной», «символ солнца, звезды», четыре луча которого соответствуют четырехчастному принципу мира⁷¹. Этот же знак поместили в своих гербах Таштыпский и Ширинский районы, а также Пуланкольское сельское поселение, подчеркнув тем самым свою принадлежность к Республике Хакасия. Соответственно, солярный знак приобрел статус значимого регионального символа.

Многочисленность солярных знаков свидетельствует о популярности фигуры солнца в современной территориальной геральдике России. Образ солнца традиционно наделен позитивным значением. В создаваемых на местах обоснованиях символики солнцу могут приписывать самые разнообразные, но неизменно положительные характеристики. Особенностью гербов республик, округов и муниципалитетов в их составе является использование солярных знаков, связанных с элементами орнаментов (иногда весьма древних, известных по археологическим артефактам). Такие солярные знаки являются не просто оригинальным замещением общепринятой в геральдике фигуры солнца, но выполняют функцию демонстрации этнической специфики территории.

- 1 Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 2000. С. 212.
- 2 Иванов В. В. Солярные мифы // Мифы народов мира : Энциклопедия : в 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 461.
- 3 Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках : Образ мира и миры образов. М., 1996. С. 209.
- 4 Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М., 1989. С. 131.
- 5 Сефербеков Р. И. Мифологические образы солнца и луны в верованиях народов Дагестана // Вестник института ИАЭ. 2007. № 4. С. 68-69.
- 6 Топорков А. А. Солнце // Славянская мифология : Энциклопедический словарь. М., 1995. С. 363.
- 7 Там же. С. 362.
- 8 Чежушкина А. В. Солярная символика в мировой культуре // Поволжский педагогический поиск. 2015. № 1 (11). С. 82–84.
- 9 Лобанова Н. В. Новые данные о периодизации наскального искусства Онежского озера // Альманах североамериканских и баалтийских исследований. Вып. 1. Петрозаводск, 2016. С. 23. [Электронный документ]. URL: https://nbsr.petsu.ru/files/pdf/journal_1181.pdf?t=1698564864 (дата обращения: 19.03.2023).
- 10 Михайлова А. И. Солярные изображения эпохи бронзы на писаницах Якутии // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты : Материалы LVIII Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Омск, 2018. С. 100, 101.
- 11 Лукомский В. К., Титов Н. А. Русская геральдика : Руководство к составлению и описанию гербов. М., 1996. С. 41.
- 12 Лакиер А. Б. Русская геральдика. М., 1990. С. 44.
- 13 Винклер П. П. *фон*. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в полное собрание законов с 1649 по 1900 год : репр. изд. М., 1990 (СПб., 1899). С. 24.
- 14 Лакиер А. Б. Указ. соч. С. 44.
- 15 Винклер П. П. *фон*. Указ. соч. С. 24.
- 16 Арсеньев Ю. В. Геральдика : Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907–1908 году. Ковров, 1997. С. 208.
- 17 Герб города Тихвин и Тихвинского района // Геральдика.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://geraldika.ru/s/2114> (дата обращения: 19.03.2023).
- 18 Герб города Череповец // Там же. URL: <https://geraldika.ru/s/3236> (дата обращения: 19.03.2023).
- 19 Драчук В. С. Рассказывает геральдика. М., 1977. С. 105–138.
- 20 Герб Тарханского сельского поселения // Геральдика.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://geraldika.ru/s/40956> (дата обращения 19.03.2023).
- 21 Герб Александровского сельского поселения // Там же. URL: <https://geraldika.ru/s/36182> (дата обращения: 19.03.2023); Герб Восходского сельского поселения // Там же. URL: <https://geraldika.ru/s/41531> (дата обращения: 19.03.2023).
- 22 Герб Ильинского сельского поселения // Там же. URL: <https://geraldika.ru/s/42754> (дата обращения: 19.03.2023).
- 23 Герб Зуевского района // Там же. URL: <https://geraldika.ru/s/30111> (дата обращения 19.03.2023).
- 24 Государственная символика Камчатского края // Камчатский край : официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://kamgov.ru/symbolics> (дата обращения: 19.03.2023).
- 25 Герб Малоземельского сельсовета // Геральдика.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://geraldika.ru/s/30016> (дата обращения: 19.03.2023).
- 26 Герб городского округа Певек // Там же. URL: <https://geraldika.ru/s/3464> (дата обращения: 19.03.2023).
- 27 Герб Таймырского Долгано-Ненецкого района // Там же. URL: <https://geraldika.ru/s/517> (дата обращения: 19.03.2023).
- 28 Закон Республики Саха (Якутия) «Об официальной символике в Республике Саха (Якутия)» от 15 июля 2004 г. № 313-III // Официальные символы Республики Саха (Якутия). Якутск, 2006. С. 41.

- ²⁹ Васильев А. И., Марфианова Э. Т. История создания государственных символов Республики Саха (Якутия) // Там же. С. 70; Берченко Т. В. Образ солнца в культуре народов российской Арктики // Креативные индустрии Арктического региона: опыт и перспективы развития : Материалы III Международного форума, 27–29 ноября 2019 года. Мурманск, 2021. С. 45.
- ³⁰ Берченко Т. В. Указ. соч. С. 41.
- ³¹ Закон Республики Татарстан «О государственных символах Республики Татарстан» от 14 июля 1999 г. № 2284 // Геральдическое наследие Республики Татарстан. Казань, 2012. С. 58.
- ³² Трипольская А. А., Чистяков А. Ю. Буддийские символы в гербах Республик Бурятия и Калмыкия // ТГЭ. [Т.] 104 : Геральдика: исследования и практика : Материалы научной конференции, 20–22 февраля 2020 года. СПб., 2021. С. 352, 353.
- ³³ Шитунюв В. А., Шитунюва Г. Н. Гербы и флаги современной Чувашии. Чебоксары, 2017. С. 29, 30.
- ³⁴ Шутова Н. И. История происхождения и семантика лунного знака толезе // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25, вып. 4. С. 89.
- ³⁵ Закон Республики Мордовия «О Государственном гербе Республики Мордовия» от 19 ноября 2002 г. № 49-3 // Консорциум «Кодекс» : Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802003410> (дата обращения: 19.03.2023).
- ³⁶ Историческая справка об официальных символах Республики Карелия // Геральдика.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://geraldika.ru/article/4358> (дата обращения: 19.03.2023).
- ³⁷ Закон Удмуртской Республики «О Государственном гербе Удмуртской Республики» от 18 сентября 2002 года № 52-РЗ // Консорциум «Кодекс» : Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/960008927> (дата обращения: 19.03.2023).
- ³⁸ Виноградов С. Н. Удмуртские народные узоры и значение их названий // Об удмуртском фольклоре и литературе. Вып. 1. Ижевск, 1973. С. 35, 38.
- ³⁹ Шутова Н. И. Указ. соч. С. 88.
- ⁴⁰ Васильева Е. Н. Семантика удмуртского декоративно-прикладного искусства и ее связь с мифо-религиозным комплексом // Религиозная жизнь. [Электронный ресурс]. URL: <https://religious-life.ru/2012/02/vasileva-semantika-udmurtskogo-dekorativno-prikladno-go-iskusstva/> (дата обращения: 19.03.2023).
- ⁴¹ Шутова Н. И. Указ. соч. С. 88.
- ⁴² Символика // Муниципальный округ Глазовский район Удмуртской Республики. [Электронный ресурс]. URL: http://glazrayon.ru/city/inf_rayon/gerb.php (дата обращения: 19.03.2023).
- ⁴³ Символика // Администрация муниципального образования «Муниципальный округ Сарапульский район Удмуртской Республики». [Электронный ресурс]. URL: <http://sarapulrayon.ru/o-rayone/simvolika> (дата обращения: 19.03.2023).
- ⁴⁴ Герб Лихославьского муниципального округа // Геральдика.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://geraldika.ru/s/1799> (дата обращения: 19.03.2023).
- ⁴⁵ Геральдика Ленинградской области / Башкиров К. С. и др. СПб., 2017. С. 90, 230, 231, 268.
- ⁴⁶ Чистяков А. Ю. Этнические флаги народов Северо-Запада России // «In hoc signo vincens»: материалы международных вексиллологических симпозиумов. СПб., 2017. С. 94.
- ⁴⁷ Сатрыков В. Птица Республики Коми // Наука и жизнь. 1995. № 2. С. 84.
- ⁴⁸ Герб города Сыктывкар // Геральдика.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://geraldika.ru/s/265> (дата обращения: 19.03.2023).
- ⁴⁹ Символика города // Сыктывкар. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80adx5abi4ec.xn--p1ai/o-syktvykare/simvolika-goroda> (дата обращения: 19.03.2023).
- ⁵⁰ Герб сельского поселения Объячево // Там же. URL: <https://geraldika.ru/s/22821> (дата обращения: 19.03.2023).
- ⁵¹ Герб сельского поселения Помоздино // Там же. URL: <https://geraldika.ru/s/40275> (дата обращения: 19.03.2023).
- ⁵² Коми-пермяцкий ансамбль «Шондібан» // Uralistica : The world of finno-ugric and samoyed peoples. [Электронный ресурс].

- URL: <http://uralistica.com/group/komipermissions/forum/topics/i-1> (дата обращения: 19.03.2023).
- ⁵³ Шондибан // Коминформ : Информационное агентство. [Электронный ресурс]. URL: <https://komiinform.ru/page/services.95.shondiban/> (дата обращения: 14 марта 2023 года).
- ⁵⁴ Герб Корткеросского района // Геральдика.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://geraldika.ru/s/40480> (дата обращения: 19.03.2023).
- ⁵⁵ Герб города Кудымкар // Там же. URL: <https://geraldika.ru/s/2499> (дата обращения: 24 января 2023).
- ⁵⁶ Герб Кудымкарского муниципального округа // Там же. URL: <https://geraldika.ru/s/9353> (дата обращения: 24 января 2023).
- ⁵⁷ Герб Кочёвского муниципального округа // Там же. URL: <https://geraldika.ru/s/27267> (дата обращения: 24 января 2023).
- ⁵⁸ Шаратов В. Э. Перна // Энциклопедия уральских мифологий : Мифология коми. [Электронный документ]. URL: <http://www.komisc.ru/illi/folk/myth/320.htm> (дата обращения: 24 января 2023).
- ⁵⁹ Город Кудымкар – столица Коми-Пермяцкого округа // Natiwa.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://natiwa.ru/articles/russia/attraction/kudimkar.html> (дата обращения: 19.03.2023).
- ⁶⁰ Климова Г. Н. Узорное вязание русского населения Печоры // Традиционная культура и быт народа коми Сыктывкар, 1978. (Труды Института языка, литературы и истории ; № 20). С. 71.
- ⁶¹ Федоров В. К. Миграции символа: трикветры в культурах эпохи раннего железа степной полосы Евразии // Stratum plus : Археология и культурная антропология. № 3 : Рожденные в пути. СПб. ; Кишинев ; Одесса ; Бухарест, 2020. С. 194.
- ⁶² Павлов Е. В., Павлова С. В. Семантическая корреляция мифологических образов и орнаментальных символов (на примере интерпретации западнобурятского свастического символа-узора арбагай // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 6. С. 57, 58.
- ⁶³ Функции и мотивы бурятского орнамента // HSE art and design school, 2020. М., 2021. С. 26, 27; Бурятский народный орнамент : [альбом] / сост. Ф. И. Балдаев. Улан-Удэ, 2016. С. 36, 76.
- ⁶⁴ Закон Усть-Ордынского Бурятского автономного округа «О гербе и флаге Усть-Ордынского Бурятского автономного округа» от 25 июня 1997 г. № 19-оз // Консорциум «Кодекс» : Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802056245> (дата обращения: 19.03.2023).
- ⁶⁵ Албогачиева М. С.-Г. Ислам в Ингушетии: этнография и историко-культурные аспекты. СПб., 2017. С. 15.
- ⁶⁶ Цит. по: Кодзоев Н. А. Ранние религиозные верования // Ингуши. М., 2013. С. 310.
- ⁶⁷ Дзарахова З. М.-Т. Традиционные ремесла // Там же. С. 142.
- ⁶⁸ Андиев Б., Андиева Р. Осетинский орнамент. Орджоникидзе, 1960. С. 13. На с. 215 приведен аналогичный рисунок трикветра с памятника в селе Чми Пригородного района (датировка отсутствует) и с памятника в селе Олтгинское Правобережного района (1869).
- ⁶⁹ Грязнов М. П. Минусинские каменные бабы в связи с некоторыми новыми материалами // Советская археология. 1950. Т. 12. С. 132, 153 и др.
- ⁷⁰ Леонтьев Н. В., Капелько В. Ф., Есин Ю. Н. Изваяния и стелы Окуневской культуры. Абакан, 2006. С. 57, 58.
- ⁷¹ Герб Республики Хакасия // Геральдика.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://geraldika.ru/s/2082> (дата обращения: 19.03.2023).